

Любовь

за деньги и

Известная Марина Патрикеевна

18+

Марина Патрикеевна Известная Любовь за деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41679997

SelfPub; 2019

Аннотация

У меня было все: достаток, дружная семья, любящий муж, а сегодня я мать с двумя детьми на руках без средств к существованию. Говорят, что безвыходных ситуаций не бывает, и я решаюсь на отчаянный поступок – продать свою любовь за деньги, но смогу ли я потом с этим жить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Кира

Яркое солнце слепит глаза отражаясь в белых высоких сугробах морозной зимы. Вековые ели свесили лапы под грузом, казалось бы, невесомых снежинок. Сказочный пейзаж пролетает за окном авто радуя глаз, а из динамиков доносится любимая мелодия. Краем глаза замечаю движение справа, но из-за большой скорости не успеваю на него среагировать, резко торможу и машину начинает таскать по дороге. Хлопок и скрежет металла, легкие обжигает и становится невозможно дышать.

Хватая ртом воздух, я просыпаюсь вся в поту. Опять этот сон. Уже полгода опять и опять. На часах три ночи. Знаю, что больше не усну. Иду в душ, и хочется рыдать, но слез уже нет, я все их выплакала в первые три месяца.

Меня не было на месте аварии, но во сне я миллион раз разглядела все в подробностях. Мой муж погиб по нелепой случайности. Он спешил домой, а выезжающий из леса водитель лесовоза почему-то не заметил его машину и столкновение оказалось неизбежным. Павел погиб практически сразу, не дождавшись прибытия мед помощи на заснеженную

трассу.

Долгих шесть месяцев нет моего мужа и отца у детей. Младшенькому Кириюше восемь месяцев, и он никогда не вспомнит своего его. Насте три года, и она все время спрашивает, когда же придет папа, а я не знаю, что ей сказать? Сердце вновь и вновь бьется, как птица в клетке обливаясь кровью.

А хуже всего то, что нам троим скоро нечего будет кушать по тому, что все, что могла я уже продала, а еще нужно ежемесячно платить кредит, который Павел брал на развитие бизнеса.

Я в ловушке. С двумя маленькими детьми на руках одна в большом городе. Есть, конечно, подруга Маша, но она кроме как советом мне ничем помочь не может, разве что еще посидеть иногда с детьми.

Выйдя из душа, открываю ноутбук и поочередно захожу на сайты в поисках удаленной работы, но в очередной раз ничего подходящего нет. И вдруг на глаза мне попадает объявление:

«Требуются эффектные девушки от 18 до 30 лет для работы в сфере досуга и развлечений, ВИП-сегмент. Оплата достойная. Тел. XXX-XX-XX»

Быстро щелкаю на крестик в правом верхнем углу монитора и иду заваривать себе чай.

День пролетел незаметно в хлопотах с детьми. В очередной раз прогуливаясь с ними, я захожу во все близлежащие магазины в округе, чтоб посмотреть, где же сегодня есть акция на тушку курицы и сэкономить хотя бы двадцать рублей на пакет пшенной крупы, чтоб было из чего готовить завтрак.

Последние три месяца мы живем в режиме жесткой экономии, о которой я сначала даже не думала, пока не разобралась в делах ныне покойного мужа. Бизнес с долгами я кое-как продала, но остался кредит, который он оформлял на себя, как на физическое лицо, а поскольку мы были мужем и женой, то после смерти одного из супругов другому переходит все наследство вместе с долгами.

Дохода у меня не было, а деньги, чтоб кормить детей, платить кредит, оплачивать квартплату и прочее были нужны, и я начала распродавать то, что было не очень и нужно. На сегодняшний день в квартире уже осталось минимум мебели и вещей, только самое необходимое, без чего немисливо существование с двумя детьми.

Несколько раз в неделю к нам заходит моя давняя подруга Маша, она приносит детям сладости, от которых они в полном восторге так, как получают их очень редко и только от нее. Вот и сегодня звонок в дверь ознаменован радостным криком Насти:

– Маша пришла! – дочь бежит к дверям со скоростью света вызывая мою улыбку, такую редкую в последнее время.

Как только Маша перешагивает порог на нее сразу же налетает маленький торнадо обнимая и прижимая к двери. Подруга подхватывает Настю на руки и звонко целует в обе щеки.

– Привет, мои хорошие! – не спуская с рук дочку приобретает меня с Кирюшей.

– Ты с дежурства? – интересуюсь я.

– Нет, сегодня отдыхаю, вот и зашла к вам ненадолго, – пытаюсь раздеться отвечает подруга, – узнать, как выживаете.

– Ты молодец, пойдем пить чай? – зову всех на кухню.

– Конечно, ставь чайник, я тут вам кое-что принесла, – заговорщически подмигивая Насте Маша лезет рукой в принесенный с собой пакет.

У дочки округляются глаза и она, кажется, даже задерживает дыхание.

– Та да!!! – подруга извлекает из пакета Твикс, – ты ведь поделишься с мамой одной палочкой?

Настя кивает и с улыбкой в пол лица принимается раскрывать пакетик с шоколадкой.

А Маша снова запускает руку в пакет и достает сушки, их она приносит сынульке, ведь в восемь месяцев шоколадками ребенка баловать как-то рановато.

Чайник щелчком возвещает о своей готовности, и я раз-

ливаю кипятком по кружкам, опуская в него пакетик самого дешевого черного чая, один на двоих.

Настюшка съев свою порцию шоколадки убегает играть, а Маша серьезно смотрит на меня и в который раз задает один и тот же вопрос:

– Ну что? Опять ничего?

– Увы, пока без изменений, – горестно выдыхаю я.

– Что думаешь делать? – интересуется подруга.

– Маш, я почти в отчаянье, если б не дети, то я наложила бы на себя руки, – честно признаюсь я.

– Ситуация, конечно, не простая, но сгубить себя я тебе не дам, – уверенно заявляет Маша.

– Спасибо, что ты у меня есть, – я крепко и с благодарностью обнимаю подругу.

Мы еще долго сидели на кухне и обсуждали момент официального вступления в наследство, которое состоится через три дня и что на основании этого факта я смогу пойти в банк и подать заявление на реструктуризацию долга по кредиту, взятому Павлом. Маша предложила продать эту квартиру и купить меньшую метражом и не в таком престижном районе, а значит выиграть ещё сколько-то денег.

Проводив подругу и уложив детей спать, я сидела на пустом подоконнике кухонного окна, где когда-то стояли цветы, и думала о том, что как не экономь, и что не продавай, но деньги имеют свойство заканчиваться, если нет постоянного источника дохода. Я в ответе за будущее своих детей,

и я обязана создать источник дохода. В голове всплыло вчерашнее объявление об организации ВИП досуга.

А я ведь когда-то была победительницей мисс и мистер своего университета. Многие ребята считали меня красивой. Пусть с того момента прошло пять лет, и я родила двух детей, но все осталось почти в первозданном виде. Разве что за последние полгода я похудела, но кости пока не торчат, да и многие мужчины любят стройных дам.

Включив ноутбук, я порылась в истории вчерашних вкладок и открыла последнюю, на которой так же висело объявление:

«Требуются эффектные девушки от 18 до 30 лет для работы в сфере досуга и развлечений, ВИП-сегмент. Оплата достойная. Тел. XXX-XX-XX»

Взяв в руки телефон, я набираю номер, чтоб уточнить поконкретнее какие девушки им нужны и что за работа. Устраиваться я пока не собираюсь, но за спрос, как известно денег не берут.

– Алло, – слышу я в трубке после продолжительной серии гудков.

В горле внезапно пересохло и пришлось прокашляться перед тем, как я подала признаки жизни:

– Здравствуйте, я звоню вам по объявлению, вам требуются на работу девушки? – выпалила я.

Мужчина в трубке многозначительно выдохнул, а потом деловито произнес:

– Да. Опыт у вас есть?

– Опыта нет, – не стала обманывать, – но я быстро учусь.

– Приходите на собеседование, мы на вас посмотрим, – предложил мужчина.

– Хорошо. А можно поинтересоваться по оплате, – промямлила в трубку я.

– Вы знаете сколько получает сейчас на рынке среднестатистический менеджер в месяц? – уточнил голос.

– Примерно да, – кивнула я сама себе.

– Так вот, милочка, за одну ночь вы получите эту сумму, умноженную на пять, – торжественно произнес мужчина.

Я на секунду замерла, соображая сколько будет пятьдесят тысяч умножить на пять и от получившейся цифры за одну ночь у меня в зобу дыхание сперло.

– Алло, вы ещё тут? – поинтересовался голос на том конце провода.

– Да да, я искала ручку, чтоб записать ваш адрес, – нашла с ответом я.

Мужчина продиктовал улицу и дом, попросил предупредить его звонком, если точно соберусь приехать. На этом и распрощались.

Двести пятьдесят тысяч за одну ночь – уму не постижимо. Я таких денег разом и в руках то никогда не держала. Всю меня била мелкая дрожь от волнения и пришлось заваривать чай покрепче, чтоб успокоить разбушевавшиеся нервы.

Горький кипяток сделал свое дело и мне стало заметно

лучше, мозг включился в работу, и я задалась вопросом: а что же такого там нужно делать, чтоб мне за одну ночь отвалили такую сумму? Ясное дело, что они там не просто в карты на раздевание играют и бутылочку крутят, должен быть секс, но какой? Кляп себе в рот я ни за какие деньги не дам засунуть и всякие другие извращения я тоже не приемлю, надо будет это обсудить на собеседовании.

Успокоившись на этом, я быстро приняла теплый, расслабляющий душ и уснула сном младенца.

Константин

– Нет, я однозначно дал вам понять, что сделки не будет, – дожимаю голосом оппонента, – и вам всего наилучшего.

За окном поздний вечер, а я, как всегда, еще не закончил свой рабочий день. Разминая затекшую от напряжения шею, думаю о том, что давненько я не навещался в «Фараон», там всегда ждет меня Алина, которая услужливо сделает массаж и не только. Открыв ежедневник помечаю вечер среды «Фараоном» и сразу же делаю им звонок, чтоб они подготовили все, как мне нравится.

Сообщив на охране, что уезжаю домой, выхожу на улицу и пока жду водителя, вдыхаю прохладный воздух ночного города. Не люблю яркие огни и шум, в связи с этим мы передвигаемся старыми улочками, двигаясь к окраине города в мое неприступное логово заядлого холостяка.

Дом встречает меня полумраком и еле заметным запахом запечённой с овощами индейки. Моя домохозяйка Рита знает, что я люблю по тому, что работает у меня уже больше двадцати лет.

Неспеша раздеваюсь и приняв душ иду ужинать почти остывшей птицей, но это меня не смущает, ведь я полностью поглощен чтением прессы, мне нравится быть в курсе ситуации на рынках и в экономике в целом. Углубившись в чтение, не замечаю, как часы подкрались к полуночи, а это значит, что пора отправляться в кровать, ведь завтра с утра у меня важная сделка по слиянию.

Кира

Проснувшись рано утром и накормив завтраком детей, я еле дождалась девяти часов, чтоб набрать подруге и попросить об одолжении присмотреть во второй половине дня за моими непоседами. Маша не отказала, и мы договорились с ней о том, что она придет к нам в три дня.

Я была, как на иголках в связи с тем, что не знала как одеться, какой макияж сделать и о чем говорить на собеседовании.

Открыв гардероб, а вернее то, что от него осталось, я принялась разглядывать свои последние наряды. Выбор пал на бежевый топ, черные брюки, доходящие до щиколотки и чтоб не выглядеть совсем просто, я решила сверху накинуть

белый пиджак. Покрутившись перед зеркалом и критично осмотрев себя со всех сторон, я осталась довольна.

Вошедшая подруга, видевшая меня чаще в домашнем халате или в крайнем случае в футболке и джинсах, сказала:

– Уау! И куда ты собралась в таком виде?

Чмокнув Машу в щеку, я передала ей в руки сына и уже обуваясь, ответила:

– Если получится, то все непременно расскажу, как вернусь.

Захлопнув дверь, я шла до лифта по пустому коридору подъезда и слышала, как гулко от волнения колотится о ребра мое сердце.

Кира, крепись. Так надо. Это ради детей. Уговаривала я себя.

Направляясь до станции метро я позвонила по записанному вчера номеру телефона и предупредила, что через полчаса буду на собеседовании.

Поездка в метро в очередной раз не доставила мне удовольствия, встретив толкучкой. Я всегда, как могла избегала поездок на любом общественном транспорте, для меня проще было пройти пешком, но сейчас необходимо было сэкономить время, да и обувь для пеших прогулок на ногах сегодня совсем не подходящая.

Выйдя из мрачного метро, я пару раз свернула направо и оказавшись почти в самом центре города достаточно быстро нашла нужный мне адрес. Входная дверь была заперта, по-

шарив взглядом вокруг я не обнаружила никаких кнопок и других отпирающих устройств, пришлось снова набрать номер записанного ранее телефона.

– Я к вам подъехала, но у вас закрыта входная дверь, – оповестила я мужчину.

– Это парадная дверь и она открывается по вечерам, а вам нужно обойти здание с другой стороны, чтоб войти с черного входа, – проинформировал меня мужской голос.

Вздыхнув, пошла искать дверь, не стоять же здесь до вечера, раз уж приехала раньше.

Дверь с другой стороны была неприметной, но зато легко открылась. Войдя вовнутрь, я очутилась будто бы в крошечной тьме, но с течением времени глаза привыкли, и я увидела неподалеку от входа что-то похожее на стойку администратора, за которой сидела женщина лет сорока увлеченно вглядывавшаяся в свой смартфон.

– Здравствуйте, я на собеседование, – сообщила ей я.

– Все вы на собеседование, – хмыкнула она, подняв голову от телефона, – второй этаж, третья дверь налево.

Поднимаясь на второй этаж, я заметила, что меня уже не трясет от волнения, видимо пик прошел и наступил откат, мне стало как-то все равно.

Отсчитав третью дверь слева, я постучала и без приглашения вошла. В комнате царил такой же полумрак, как и внизу и вследствие того я не сразу заметила мужчину, удобно расположившегося на низком диванчике в углу. Он курил сига-

ру и медленно выпускал кольца.

– Добрый вечер, я вам звонила по поводу работы, – обозначила я свое присутствие.

– Раздевайся, – сказал мужчина расслабленным голосом.

У меня от возмущения язык прилип к небу, а глаза, наверное, выглядели, как два блюдца.

– Ты первый раз что ли? – уставше выдохнул мужчина.

– Угу, – выдавила из себя я.

– Тогда ясно. Давай начнем с самого простого. Что тебя сподвигло на эту работу? – монотонный голос мужчины успокаивал.

– Деньги, – не стала врать я.

– Выглядишь ты не плохо и одета тоже не из стока, так что является истинной причиной? – еще раз спокойно задал он вопрос.

– Только деньги, и больше ничего, – ответила я.

– Ты должна понимать, что идешь продавать свое тело за большие деньги и просьба раздеться тебя совсем не должна смущать, мне нужно визуально оценить товар, который я собираюсь предлагать самым влиятельным людям нашего общества.

Я понимала, что он прав и за такие деньги люди даже убивают, а я стесняюсь раздеться. Зачем тогда вообще сюда пришла?

Закрыв глаза представляю счастливые лица Настюши и Кирюши, перед которыми я поставлю огромный пакет с но-

выми игрушками, глубоко вздохнув раз, другой, начинаю раздеваться.

Оставшись в одном нижнем белье, я стою и не знаю куда деть руки.

– Ну вот, уже лучше. Фигурка у тебя что надо, – с энтузиазмом в голосе комментирует мужчина.

– А теперь покрутись, – командует он и я, переминаясь с ноги на ногу разворачиваюсь на триста шестьдесят градусов.

– Наклонись и отправь мне воздушный поцелуй, – командует он снова.

Все кажется каким-то нелепым фильмом, где главная героиня совсем не я. Но я наклоняюсь и шлю ему поцелуй.

– Ты зажата, детка, нет в тебе страсти, – констатирует он и задумчиво чешет подбородок.

– И? – не выдержав затянувшегося молчания спрашиваю я.

– Ты понимаешь, у меня не хватает девочек, а с твоей фигурой ты и без опыта сойдешь, я думаю, так что ты принята! Выходишь послезавтра в десять вечера, – голосом победоносца заявил он и добавил, – справку от гинеколога принести не забудь.

Стояла и не знала радоваться или нет. Вроде на работу взяли, но на какую! Вроде и фигуру похвалил, но про зажатость было обидно.

– Спасибо, – выдавила из себя, одеваясь.

– Рано благодаришь, – ухмыльнулся он, – смотри не пере-

думай.

Я выскочила с горящим лицом громко хлопнув дверью и со всех ног побежала на метро.

* * *

Добравшись до дома, я немного поостыла и решила посоветоваться с подругой, с единственным близким человеком, с которым я могла обсудить этот вопрос.

– Мама, мама, – прыгала вокруг меня Настя, когда я зашла, а Кирюша сразу перебрался с Машиных рук на мои.

– Как вы себя вели? Слушались тетю Машу? – спросила я дочку.

– Все было хорошо, не переживай, – заверила меня Маша, мы с Настей поиграли в прятки, в догонялки, с Кириллом покатали мячик – не скучали в общем без тебя ни сколечко.

– Спасибо тебе большое! – я чмокнула подругу в щеку, – ты работаешь сегодня?

– Нет, до завтра я абсолютно свободна, – заверила меня Машуля.

– Мне нужен твой совет, только давайте сначала я вас всех накормлю, – спохватилась я.

Супчик с вермишелью на курином бульоне я сварила ещё вчера и сейчас он пришёлся как нельзя кстати, и мы довольные приговорили его на ужин.

Настя убежала складывать самую высокую башню из ку-

биков, а Кириуша уже клевал носом и я, покачав его на руках, отнесла в спальню и уложила спать. Вернувшись на кухню, я увидела Машу, сидящую на подоконнике с сигаретой в руке и выпускающую дым в приоткрытое окно.

– Ну когда уже ты бросишь курить? – наверное в тысячный раз за нашу дружбу я задала ей этот вопрос.

– Как только перестану дежурить в больничке, сразу брошу, ты же в курсе, – тысячный раз ответила мне она.

– Да, кстати, как дела на работе? – поинтересовалась я.

– Все так же, можешь и не спрашивать. Что меняется в муниципальных организациях – ничего! – выпуская очередную порцию дыма в окно и корча смешную гримасу отвечает Маша.

– Машуль, у меня тут такое дело, – начала говорить я и почему-то покраснела, – в общем я нашла работу, но только она не совсем обычная.

– Да ты что? Кира – я тебя поздравляю! – затушив в пепельнице остаток сигареты, подруга пересела ко мне за стол, – рассказывай!!!

– Ты же понимаешь, что на обычную работу с нормальным рабочим днем я ходить не могу, верно? – начала я издалека.

– Понимаю, и? – торопила меня Маша.

– И я нашла ночную работу, – и тут я почувствовала, как вся кровь прилила к моему лицу по тому, что оно просто запылало.

– Оператором каким-нибудь что ли? – высказала предпо-

ложение подруга.

– Нет. Буду скрашивать досуг ВИП клиентам, – выпалила я.

– Что? – брови подруги поползли вверх от удивления, а челюсть непроизвольно отвисла.

– Именно то, что ты слышала. Я собираюсь продавать свое тело за большие деньги, – подтвердила я.

– Кира, я тебя не узнаю, – сетовала подруга, – ты в своем уме? У тебя кроме Павла в жизни других мужчин то не было, а тут...

– Маш, ты должна понимать, что это выход. Пусть не очень приличный с точки зрения морали, но платят очень хорошие деньги, а у меня безвыходная ситуация, я еле свожу концы с концами, – отчаянно объясняла ей я.

– Что, правда много платят? – осторожно поинтересовалась подруга.

– Умножь свой месячный доход на десять, – посоветовала я, – вот, такая сумма будет у тебя за ночь.

– Что??? – глаза подруги округлились в очередной раз после расчета суммы.

– Я, конечно, ещё не проверяла, но по крайней мере мне пообещали именно такую сумму, – пояснила я.

– Кира, так может и мне пойти? Нафиг мне медицина? – с улыбкой спросила подруга.

– Машуль, тебе пока нельзя, ведь кто будет сидеть с детьми в мое отсутствие? – серьезно спросила я и мы обе

рассмеялись.

Уложив детей спать, мы ещё долго обсуждали с подругой возможные нюансы, заодно я попросила ее записать меня завтра к гинекологу и по возможности без очереди, ведь если не будет справки меня до VIP-персон не допустят.

Я поделилась с подругой переживаниями о том, что решиться спать с разными незнакомыми мужчинами мне очень тяжело, но ситуация с безденежьем и правда безвыходная, деваться мне некуда.

Маша прониклась, и мы даже вместе всплакнули. Она посоветовала закрывать глаза и представлять Павла или детей. И если действительно будут платить такую сумму, как обещали, то можно будет поскорее закрыть кредит и сделать вклад, а потом жить на проценты.

Расставшись с подругой далеко за полночь, я, измотанная эмоциональными качелями за день, провалилась в глубокий сон.

Константин

День оказался не из легких. Назначенная ранним утром сделка по слиянию затянулась и мне пришлось проторчать на ней до обеда, отменив переговоры с партнерами.

Во второй половине дня открылись торги на валютной фондовой бирже и фьючерсы, купленные мной, на прошлой неделе резко упали в цене, что заметно меня расстроило.

День катился псу под хвост и единственное, что могло поднять мне настроение – это мое хобби, которым я, плюнув на все решил заняться.

Фехтование! Когда-то я пришел на эти занятия, чтоб научиться держать меч и доказать мальчишкам одноклассникам, что я не лузер. Шли годы, я прокачал свою координацию, гибкость и концентрацию, а также чувство баланса, обучаясь древнему искусству отражения ударов противника и меч сменился на саблю, далее на шпагу и так далее, пока я не понял, что уже не могу жить без поединка. Фехтование для меня – это каждый раз концентрация на противнике, прыжки, поиск незащищенных мест и возможности поразить оппонента. Каждый раз после боя я выходил словно перерожденным, мой мозг перезагружался, и я мог вновь свернуть горы. Так было и на этот раз, в конец умотав противника и устав сам, я вышел из зала поздним вечером и обновленный, отправился домой.

Кира

Следующие два дня пролетели, как в тумане. Забота о детях перемешалась с походом к гинекологу, нелегким выбором нижнего белья, приведением себя в надлежащий вид и прочими женскими приятностями, если б они не были вынужденными.

Справку от гинеколога я получила быстро и без проблем

благодаря тому, что подружка замолвила за меня словечко, а вот с выбором нижнего белья случилась целая история. Павлу нравилось дорогое и красивое белье, и он всегда мне его дарил, сама себе я мало что покупала. И теперь, когда я намеревалась пойти на работу, которая представлялась мне очень пикантной, я не могла определиться что мне одеть: кружевное белье, которое покупал мне муж или все же то, что поскромнее и которое покупала себе я? Этим вопросом я мучалась вплоть до того момента пока не настало время одеваться и выходить из дома. Свой выбор я остановила на атласном черном комплекте, который не казался вульгарным и в то же время за счет небольшой отделки кружевом выглядел соблазнительно. Я купила его одним из последних на рождественской распродаже незадолго до гибели мужа и так ни разу не одела.

Завершая образ, я достала из гардероба свое любимое черное платье, расстаться с которым меня никто никогда не заставит, и с удовольствием одела его. Мягкий гипюровый верх приятно щекотал кожу, а нижняя расклешена юбка свисала с меня колокольчиком, от чего мне казалось, что я снова семнадцатилетняя девочка, спешащая на школьный выпускной. И пусть фигуру мою не тронули года и даже роды, но из отражения в зеркале на меня смотрели через чур серьезные глаза, каких не встретишь в те самые семнадцать.

Чулки и туфли на высокой шпильке я сочла уместными и не задумываясь их одела. А вот по поводу макияжа тоже

был вопрос: легкий и естественный или все же яркий и боевой, чтоб запасть в душу клиенту? Второй вариант я сразу отмела, так, как он мне совсем не мурчал, и решила просто скрыть недостатки и подчеркнуть достоинства и в итоге, по моему, вышло очень даже мило.

Локоны волос совсем немножко закрутила щипцами, чтоб они ниспадали мягкими, естественными волнами и уже была готова отправиться в бой, но все ждала Машу, которая не торопилась приходиться и принимать смену.

Подождав ещё десять минут, я не выдержала и набрала ее:

– Машуль, ну ты где? – взволновано уточнила я у подруги.

– Кир, меня тут топят, у соседей сверху прорвало трубу и с потолка сливается водопад, я не успеваю убирать, – скороговоркой выпалила в трубку подруга.

– Аварийную вызвали? – спросила я.

– Конечно, скоро должны быть, а я сразу к тебе, как перекроют этот поток, – отчиталась Маша.

– Хорошо. Жду! – и отбив звонок я опустилась на стул и сняла обувь.

Вопросы лезли в голову один за другим.

Метро уже скоро перестанет хоть, успею ли я? Добираться на такси для меня пока очень дорого. А что, если это предупреждение и где-то выше задумано, чтоб я туда не попала? Хотя жалко трудов двух дней, все эти пилинги, компрессы, примочки, интимные стрижки, маникюр и педикюр и все своими руками. Нет! Дождусь Машу и поеду – надо все оку-

пить и приумножить.

За мыслями и не заметила, как пролетело пол часа и подруга, с взъерошенными волосами и ошалевшим взглядом залетела в мою квартиру.

– Все, я здесь, можешь бежать! – запыхавшись сообщила она.

Бросив взгляд на часы я, будто приняв у нее эстафетную палочку, кинулась из квартиры, был ещё шанс успеть на метро, и я не хотела его упустить.

Глава 2

– Уф! – выдохнула я, забегая в последнюю на сегодня электричку метро.

Я успела, успела, сердце колотилось, как бешенное, грудь от частых и глубоких вдохов вздымалась, а на щеках разлился румянец. Полуночные пассажиры метро косились на меня, но это меня волновало мало. Присев на свободное место я закрыла глаза и попыталась представить своего сегодняшнего клиента, каким он будет? Обращаясь к тому, кто выше нас я просила отправить мне не жестокого мужчину и желательного симпатичной наружности. Наверное, с моей стороны было наглостью просить такое, ведь мне заплатят не малые деньги, но кто сказал, что работа не должна приносить удовольствие? Или это утопия? Погрузившись в размышления, я чуть не пропустила свою станцию.

От выхода из метро до конечного пункта назначения было не так далеко, и я решила не спешить, чтоб дыхание не сбилось и вид у меня был более-менее товарный. Я улыбнулась своим мыслям про товарный вид, не как ко мне подкрадывается истерика. Так, Кира, крепись!

Сегодня парадная дверь была открыта и над ней красиво светилась вывеска, лаконично переливаясь из темно-синего в фиолетовый цвет, надпись гласила «Фараон». Мне сразу подумалось, что я не иначе, как жрица любви, раз меня при-

гласили к Фараону, но веселее от этого не стало, наоборот глубоко внутри зарождалось чувство опасности. Или я себя накручиваю?

Обойдя здание с другой стороны, я подошла к черному входу, но не спешила открывать дверь. Сумерки уже почти накрыли город, но осталась тоненькая розовая полоска заката над горизонтом и я, будто в последний раз стояла, глубоко дышала и смотрела, как ее поглощает темнота. На душе скребли кошки, но я все же дернула за ручку и вошла внутрь.

По сравнению с предыдущим визитом тут было более шумно, много молодых девушек и женщин торопливо сновали туда и сюда. Я подошла к даме-администратору, чтоб спросить куда мне пройти, но та, даже не глядя на меня, указала тот же путь на второй этаж, коротко кинув:

– Иди к Денису.

Поднявшись на второй этаж, только хотела постучать в знакомую дверь, как та распахнулась, явив коридору такую красоту, от которой у меня в глазах зарябило, а от аромата ее парфюма запершило в горле.

– Долго будешь там стоять? – крикнул мужчина.

Опомнившись и пытаясь не дышать, я скользнула внутрь за дверь.

Денис встал и подойдя ко мне вплотную стал бессовестно разглядывать, потом обошел вокруг и довольным тоном сообщил:

– Я сомневался, что ты придешь. А почистив перышки ты

выглядишь даже лучше, чем в первый раз!

– Справка от гинеколога с собой? – уточнил он.

Я кивнула и достав из клатча свернутый листок бумаги протянула ему. Пристально изучив результаты, он одобрительно кивнул и подойдя к стене за мной отворил ключом дверь, та откатилась в сторону явив моему взору такую красоту, какой я в жизни ещё ни разу не видела.

От потолка и почти до пола шкаф состоял из неглубоких полок, на которых лежали маски. Карнавал в Венеции отдыхает, подумала я. Маски пестрили цветами, ослепляли блеском страз, а перья манили прикоснуться к ним. Пластиковые, текстильные и даже деревянные, каких только тут не было – на любой случай и настроение.

– Выбирай! – скомандовал Денис, – без маски у нас не работают во избежание узнавания на улице.

Прикоснувшись к одной, другой и третьей маске я увидела ее, ту самую, которая, как мне показалось, подмигнула. Она была черная, как мой наряд, ажурная и очень легкая, что не будет сковывать мимику на лице. Выбрав, подала маску Денису, а тот приподняв волосы аккуратно ее на мне завязал.

– Ну что, готова? – с сочувствием поинтересовался он.

– Если скажу, что нет это что-то изменит? – с улыбкой поинтересовалась я.

– Ты можешь всегда отказаться – помни! – поддержал он, – но тогда мы не заплатим денег.

Я кивнула и решительно направилась на выход, Денис вы-

шел за мной.

Мы шли по коридору, и он меня инструктировал:

– С клиентами будь всегда вежлива и много не разговаривай, только отвечай на вопросы, сама старайся их не задавать, особенно, если это не касается твоих услуг. БДСМ мы не приветствуем, но по твоему взаимному согласию с клиентом может произойти все, что угодно. Возле каждой комнаты стоит охранник, если ты сочтешь, что клиент без твоего согласия выходит за рамки дозволенного, то можешь его позвать. Если будешь хорошей девочкой, будешь стараться угодить, то тебя может выбрать постоянной один клиент – тебе же будет лучше.

Я кивала, стараясь запомнить наставления.

Подведя меня к двери, на которой значился номер девять и стоял крепкий охранник, Денис последний раз окинул меня взглядом и сказал:

– У тебя офигенная фигура, не тушуйся и покажи себя ему. Иди.

Набрав в легкие побольше воздуха, я толкнула дверь и вошла.

Комната поразила своим оформлением и убранством, как будто я попала в эпоху средневековья, где все элементы интерьера состоят из закрученных вензелей, покрытых сусальным золотом. Огромная кровать с балдахином посередине комнаты была произведением искусства и заслуживала особого восхищения. Небольшая кушетка у стены, столик и

удобные кресла в классическом стиле дополняли интерьер, придавая ему пафосный шарм. От созерцания великолепия меня отвлекло покашливание, которое раздавалось из угла комнаты. Там сидел мужчина, которого я сразу и не заметила так, как он был скрыт тенью падавшей от балдахина кровати.

– Добрый вечер, – почти прошептала я.

– Подойди поближе, красавица, я хочу на тебя посмотреть, – и мужчина похлопал рядом с собой.

На негнущихся ногах я поковыляла в его сторону, а каблуки туфель предательски тонули в густом ворсе ковра, норовя меня опрокинуть.

Мужчина так же, как и я был в маске, и поэтому до конца его лицо было разглядеть невозможно. С некоторым неприятием я отметила его полноватую фигуру и мясистые губы, от чего у меня встал ком в горле и захотелось бежать, но я продолжила стоять на месте.

– Ты очень хорошенькая, Денис не обманул, – мужчина грузно поднялся, и я могла разглядеть его совсем рядом.

Притянув меня за талию вплотную к себе, он начал целовать меня своими огромными губами. В нос ударил его горьковатый запах, и тошнота не заставила себя ждать. Чтоб открыть рот и ответить на поцелуй и речи быть не могло, меня сразу бы вывернуло на его до блеска начищенные туфли.

– Значит не хочешь целоваться, Дюймовочка? – хрипловатым голосом спросил мужчина и положив руки мне на плечи начал толкать меня вниз, опуская на колени

Мозг услужливо начал подкидывать картинки того, как мне сейчас придется расстегивать ширинку и ласкать мужское достоинство этого обрюзгшего богатея. Все, занавес!

Вскочив на ноги и выпрыгнув из туфель, я сломя голову понеслась в коридор, чтоб не выплеснуть содержимое желудка прямо тут. Я бежала, не понимая куда, стараясь глубоко дышать, пока не почувствовала, что мне немного полегчало и тошнота отступила.

Оглядевшись в темном коридоре, я заметила открытое окно и подошла, чтоб набрать в легкие побольше свежего воздуха. Меня пробирала дрожь от ночной прохлады, но обхватив себя руками за плечи я глубоко дышала, стараясь прогнать неприятный горьковатый запах. Погрузившись в переживания, я вздрогнула от голоса, который раздался сзади:

– Вообще то девушке в этом заведении нельзя разгуливать одной, вы не в курсе? – голос незнакомца очаровывал своей глубиной.

Константин

Поднявшись на второй этаж «Фараона» я направился в комнату, где как обычно, уже на протяжении полугода, по моему желанию ждала меня Алина и тут периферическим зрением заметил движение в конце коридора. Подойдя поближе, я увидел очень милую девушку, которая смотрела в даль приоткрытого окна и глубоко дышала, как будто толь-

ко что пробежала стометровку. На ней была маска и значит она однозначно здесь работала, но вот только почему ее ноги были босыми, и она стояла совсем одна? Такого я тут раньше не встречал.

– Вообще то девушке в этом заведении нельзя разгуливать одной, вы не в курсе? – как можно более учтиво поинтересовался я.

Она все же вздрогнула, видимо не ожидая кого-то встретить в этом мрачном коридоре. Медленно ко мне повернувшись шепотом произнесла:

– Мне не следует с вами разговаривать. Извините, я пойду, – и она неспеша обошла меня стороной оставив за собой шлейф приятного, еле уловимого древесно-цветочного аромата.

– А где ваши туфли? – спросил я ей в след.

– Они исчезли с двенадцатым ударом часов на Кремлевской башне, – пошутила она.

Больше стоять я не мог, во мне проснулся охотник и я кинулся ее догонять. Девушка оказалась особенной, совсем не такой, каких я, заядлый холостяк, видел здесь за последние годы. Она не пыталась заигрывать и вешаться на шею, она шутила и была самой собой, что подкупало изначально.

– Постойте, я вас провожу, – догнав и подхватив ее руку под локоть, предложил я.

– А куда мы идем? – с нескрываемым любопытством в голосе уточнила она.

– С вами, хоть на край Вселенной, – вернул я ей шутку и улыбнулся.

Тут из ближайшей комнаты выскочил управляющий Денис и почти налетев на мою спутницу грозно произнес:

– Ты...

Заметив меня рядом с ней он мгновенно сменил гнев на милость и с радушной улыбкой поприветствовал:

– Константин, добрый вечер, я очень рад вас видеть! Надеюсь, вы не против, если я похищу у вас эту милую даму.

Я был против и прямо сообщил ему об этом:

– Денис, я тоже рад встрече с вами и хотел просить об одолжении.

– Все, что вам будет угодно, – улыбаясь так, что казалось губы, от натяжения, сейчас треснут, сказал Денис.

– Будьте любезны, разрешите мне провести время в обществе этой прекрасной леди. Я буду за это вам очень признателен, – любезно попросил я.

Денис знал, что я могу быть очень признателен и от этого его кошелек станет намного толще.

– Конечно, как пожелаете, – все так же улыбаясь ответил он, – запланированное, я полагаю, отменить?

– Да, позаботьтесь, спасибо, – поблагодарил я и добавил, – куда мы можем пройти?

– Номер три свободен, располагайтесь, – и он указал в направлении комнаты.

Все ещё держа девушку под локоть, я потянул ее за собой

и она, не сопротивляясь проследовала со мной до двери.

Кира

Кто этот мужчина? Он, красив, как Аполлон, харизматичен и явно очень влиятелен, раз сам управляющий перед ним расшаркивается.

Остановившись возле двери на мгновение, я решалась войти, вспоминая то, что произошло несколькими минутами ранее. А вдруг этот всемогущий красавчик окажется тем ещё извращенцем? Коленки предательски задрожали и почувствовав, что он убрал свою руку из-под локтя, я схватилась за косяк, чтоб не упасть.

– Вам плохо? – мгновенно среагировал Константин.

– Немного кружится голова, – почти не соврала я.

– Проходите, я открою окно, – обняв меня за талию, он завел меня в комнату.

Свежий воздух действительно подействовал благотворно и уже через пять минут я чувствовала себя гораздо лучше, тем более что Константин ушел в ванную и беспокоиться пока мне было не о чем.

Я присела на кресло рядом с окном и пусть было прохладно, зато я не засну, пока жду своей участи. Звук воды прекратился и спустя несколько секунд появился Константин. Он выглядел сногшибательно, сняв пиджак и галстук с расстегнутыми верхними пуговицами белоснежной рубаш-

ки, которая оттеняла его смуглую кожу. Рукава были закатаны до локтя, обнажая мускулистые руки и я жадно их рассматривала по тому, что был у меня свой пунктик – красивые, сильные мужские руки. Но он был далеко, а так захотелось прикоснуться и рассмотреть поближе, что я как загнипнотизированная поднялась и пошла ему на встречу.

Остановившись в шаге от мужчины, протянула ему свою руку ладонью вверх и он, с любопытством посмотрев на меня, положил на нее свою широкую ладонь. Подняв свою вторую руку, я начала водить пальцами по его костяшкам и выпирающим венам получая неопишуемое эстетическое удовольствие от процесса.

– У тебя холодные руки, ты замерзла? – прервал меня он и постарался высвободить ладонь из плена моих рук.

Я отрицательно покачала головой, и крепче его сжала.

– Ты другая, – почти прошептал он мне, сокращая расстояние до опасно близкого.

– Поцелуешь меня? – еле выдавила я, дрожа то ли от холода, то ли от предвкушения.

Константин

Эта женщина, как что-то неуловимое, загадочное и тем притягательнее. Глядя на ее точеную фигурку, посещают вполне определенные мысли, но в них нет ни грамма похоти. С ней хочется ходить по грани, хочется ее нежить, достав-

лять удовольствие снова и снова. Она другая.

– Поцелуешь меня? – выдыхает мне в губы, а сама вся дрожит.

Меня не нужно просить дважды, и я сминаю ее рот поцелуем, которым последние пол часа мечтал заклеить ее.

Ее мягкие губы податливо открываются навстречу, и я без стеснения изучаю языком ее рот, она не отстает и теперь наши языки, сплетаясь, ласкают друг друга. Мы дышим одним дыханием на двоих и клянусь, что такого у меня ни с кем до нее не было.

Из ее горла вырывается тихий стон, а в моей голове проносится мысль о том, что я хочу слышать ее громче. Интересно, на сколько громко она будет стонать, когда я буду входить в нее раз за разом? Мужское эго требует взять ее прямо сейчас, повалить на кровать, развести колени и войти, ведь я заплатил и имею полное право, но я не спешу, боясь спугнуть эту дикую лань, которая приоткрылась мне пока совсем чуть-чуть.

Разорвав поцелуй, я подхватываю ее под попку и прижав к себе обвиваю ее ногами свою талию. Она умничка и цепляется руками мне за плечи по тому, что, прижав ее к стене, я, скольжу рукой по голой попке и отодвинув тонкую полоску трусиков нахожу ее сосредоточение женственности.

Неторопливо выводя замысловатые узоры на ее жемчужине, целую шею и слушаю прерывистое дыхание в попеременную с хриплыми стонами. Она делает это естественно, не иг-

рая и мой слух наслаждается этой мелодией с жадностью ловя каждый вздох.

В мои планы не входит доводить ее сейчас до оргазма и поэтому убрав руку несу принцессу на кровать, в награду получив вздох разочарования. Терпение, крошка.

Положив ценный груз аккуратно на шелковые покрывала я отхожу на шаг и начинаю раздеваться, медленно, чтоб она успела разглядеть и оценить меня. Совсем не хочется ее испугать, а пугать есть чем, ведь сейчас мой член в полной боевой готовности и его размеры бывало впечатляли даже видавших виды дам. Если она откажется – я пойму.

Вот я стою перед ней абсолютно голый и она смотрит на меня во все глаза, но страха в них нет, скорее любопытство. Я готов что угодно отдать за то, чтоб снова и снова видеть этот ее взгляд, пожирающий меня заживо. Не спешу, наслаждаясь минутой и планирую дальше раздеть и ее, но она в очередной раз меня удивляет. Встав на колени и подойдя к краю кровати она тянется ко мне рукой и хватая за большой палец руки тянет на себя. Сделав шаг, я оказываюсь прямо перед ней и мой член, ощутив ее неровное дыхание пульсирует ей навстречу, а я смотрю на ее приоткрытые губы и предвкушаю... но она берет в рот мой большой палец, а на члене смыкаются ее маленькие пальчики и от неожиданной гаммы нахлынувших ощущений из груди вырывается рык.

Мой палец заласкан языком в ее ротике, а член стал каменным. Боже, что делает со мной эта женщина, наверняка

мстит за то, что не довел ее до точки. Сил терпеть эту сладкую муку больше нет и я, отстранившись, рывком снимаю с нее платье и наваливаюсь, прижимая к постели.

На ее губах блуждает довольная улыбка и я с удовольствием краду ее, целуя.

Кира

Он не только выглядит, но и целуется, как Аполлон. От одних поцелуев можно сойти с ума, но вот его горячие губы опускаются ниже и захватив в плен сосок на груди играют с ним языком, посасывая. Внизу моего живота растекается жидкий свинец, а легким не хватает воздуха, я вцепляюсь руками в его шевелюру и притягиваю к себе, ведь если сейчас он отстранится я не переживу.

Константин понимает меня, и не обделив вниманием второй сосок спускается ниже, прикусывая животик и разводя широко мои ноги. Мои трусики давно безнадежно промокли, но это меня совсем не смущает, впрочем, как и его, ведь именно из-за его ласк они оказались в таком положении.

Не тратя время на раздевание, он, отодвинув полоску ткани проводит пальцем по влажным складкам и погружает его в меня. От нахлынувшей волны удовольствия я прогибаюсь ему на встречу и чувствую, как его язык касается моей горошины. В один момент мир вокруг взрывается миллионами ярких вспышек и с громким криком я взрываю в небо.

Константин

Она такая живая, отзывчивая. С каждой моей лаской в ней разгорается пожар, которому она отдается без остатка. Оргазм поглощает ее с головой и пока она приходит в себя, я все еще поглаживаю ее между ног, повторно разжигая в ней желание.

Вот она поднимается на локтях и долго смотрит на меня глазами с расширившимися от страсти зрачками. Хочу ее, но сможет ли она меня всего принять?

Вытягиваюсь вдоль нее, целую и прошу:

– Скажи мне, если будет больно, хорошо?

Она кивает, тянет на себя, и я сдаюсь. Вхожу в нее, стараюсь не спешить, но она такая мокрая и готовая, что самообладание трещит по швам. Не до конца... и только собираюсь выходить, как чувствую она меня обхватывает ногами и выгибаясь принимает, всего, сразу. Ее крик. Децибелами он разрезает пространство комнаты на части, и я на мгновение замираю дабы убедиться, что с ней все в порядке.

Она, комкая простыни маленькими кулачками, рвано дышит и умоляющим голосом шепчет:

– Возьми. Бери меня еще. Пожалуйста!

И от ее слов мой внутренний предохранитель сторает. И я раз за разом начинаю вдавливать ее в кровать все сильнее и сильнее, сам не ведая, что творю по тому, что ее стоны

и мольбы окончательно сносят крышу. Чувствуя ее дрожь перед разрядкой, я наклоняюсь и обхватив губами сосок, немного его прикусываю раз, два... и мышцы лона начинают сокращаться, крепко сжимая внутри мой член, это фантастическое, ни с чем несравнимое ощущение, которое я не испытывал со студенческих лет и оргазм накрывает меня с головой извлекая первобытный, утробный рык из самых глубин моего существа. Обессиливший, но будто бы рожденный заживо я падаю рядом с ней на кровать и тут же проваливаюсь в сон.

Кира

Господи, это какое-то безумие. Мягкие волны после оргазма все ещё накрывают меня одна за другой и мне ещё никогда не было так хорошо. Мозг совершенно отказывается думать и очень хочется спать. Завидую Константину, который растянувшись рядом дышит спокойно и глубоко.

За окном розовой мазней занимается рассвет и как бы мне не хотелось продлить эту сказку, пора собираться домой.

В последний раз, поддавшись искушению, я бросаю долгий взгляд на этого Аполлона, разглядывая его красивое лицо с легкой небритостью и упрямым подбородком и легонько соскальзываю с кровати.

– Прощай и спасибо за все! – натягивая платье и бесшумно выходя из комнаты шепчу ему одними губами.

В коридоре меня встречает охранник и мы молча идем в направлении кабинета управляющего, а на моем лице странствует улыбка и от чего-то так спокойно и легко.

– Кира! – восклицает Денис.

Мне совсем не хочется сейчас с ним что-то обсуждать, но нужно узнать про деньги.

– Заплатишь или нет? – напрямую спрашиваю я.

– А клиент остался доволен? – вопросом на вопрос отвечает он.

– Он спит сейчас, но ни на что не жаловался, – честно признаюсь я.

– Вот тебе десять тысяч, я поговорю чуть позже с Константином и перезвоню. Если он доволен, за деньгами подъедешь завтра вечером, – отчеканил он, вкладывая пачку тысячных мне в руки.

Спорить с ним нет смысла и убрав деньги в сумочку я разворачиваюсь на выход.

– Туфли не забудь, Золушка, или так босиком и пойдешь? – кричит мне в след Денис.

Растерянно улыбаюсь, возвращаясь за ними к столу и взяв в руки направляюсь к двери.

– Странная, – слышу шепот Дениса, когда дверь за мной уже почти закрыта.

Вызвав такси еду по утреннему городу домой откинувшись на заднем сидении, а в голове звучит его голос:

– Ты другая!

Константин

Проснувшись, но ещё не открыв глаза я ощущаю ее запах, и улыбка невольно трогает мои губы при воспоминаниях событий этой ночи. Кира. Хочу все повторить и приподнявшись на локтях окидываю комнату взглядом, но ее нигде нет. Может в ванной? Соскочив с кровати, проверяю, но и там пусто. Я один.

Приняв душ за считанные минуты я быстрым шагом направляюсь к Денису. Не удосужившись постучать, врываюсь в кабинет и практически рычу:

– Кира. Где она?

Лицо управляющего вытягивается от удивления и не мудрено, ведь я никогда так себя не вел, а был всегда спокойным и учтивым, но все изменилось после этой ночи. Все!

– Константин, – мямлит Денис, – вы не довольны? Что натворила опять эта девчонка?

– Натворила? – эхом переспрашиваю я в недоумении.

– Я вас никогда таким раздосадованным не видел, полагаю, что Кира...

– Кира настоящий бриллиант в вашем посредственном заведении! – перебиваю я его, – где она?

– Уехала домой, сказав, что вы отдыхаете. Я не знал, что вы еще не закончили, извините, – управляющий заискивающе заглядывает в мои глаза.

– Домой, – снова повторил я за ним и чувство, будто падаю в бездонную пропасть накатило внезапно.

Я замер в прострации, все эмоции разом перегорели. Ее здесь нет.

Покашляв, Денис привлек мое внимание:

– Так вы заплатите за ночь с ней или нет? – вежливо уточнил он.

– Пришлите счет, я обязательно все оплачу, – оживился я, – у вас есть номер ее телефона?

– Конечно! – заверил управляющий, – мы обязательно передадим ей причитающуюся сумму, не волнуйтесь.

– Я не про деньги. Хочу ей позвонить, – пояснил я.

– Константин, но вы же, как наш давний и преданный клиент, знаете правила – мы не имеем права разглашать такую информацию ни за какие деньги, – возмущенно проговорил он.

– Знаю, – кивнул я, но попробовать узнать все же стоило.

– Вы всегда мне нравились, Константин, – расплываясь в улыбке лебезит управляющий.

– Денис, а часто Кира бывает в «Фараоне»? – не унимался я.

– Вчера был первый раз, и надеюсь не последний, раз она вам так понравилась, – снова скаля свои белые зубы отвечает он мне.

– Первый раз, – выдыхаю я задумчиво и добавляю, – хочу вас попросить...

– Да, конечно! О чем угодно. Я весь внимания, – порядком надоев своей услужливостью брюзжит Денис.

– Звоните сразу напрямую мне на мобильный, как только она изъявит желание выйти поработать, слышите? – моя фраза больше похожа на угрозу, а не на просьбу, но мне все равно.

– О! Всенепременно, можете не волноваться, – заверяет меня управляющий.

Я разворачиваюсь на каблуках и не прощаясь ухожу.

Кира

– Мама, мам, – слышу я сквозь сон голос дочурки, – вставай!

Открыв глаза, я вижу моих сорванцов во главе с Машей и слезы наворачиваются на глаза, как будто я не ночь, а целый месяц отсутствовала.

– Доброе утро, любимые, – перехватив Кирюшу с рук подруги и приобняв Настю, шепчу, целуя их по очереди.

– Ну, как все прошло? – интересуется подруга.

– Все было, как в сказке, я даже чуть не потеряла туфли, – смеясь делюсь я с ней.

– Я рада, – искренне заверяет меня она, – но надо бежать на работу. Вечером расскажешь подробности?

– Конечно расскажу и ужином накормлю за твою работу, – провожая до двери отвечаю ей.

– Любопытно до ужаса. Обязательно приду, – целуя всех нас по очереди говорит Маша и выбегает за дверь.

* * *

Мой день прошел в приподнятом настроении и выйдя с детьми на прогулку мы ей не ограничились, а пошли устраивать гастрономический шопинг дабы порадовать вечером тетю Машу вкусным ужином и свои животики голодными тоже не оставить.

В шесть вечера на моей плите, источая невероятный аромат, стоял гуляш из креветок в сливочно-чесночном соусе, а на гарнир был приготовлен рассыпчатый рис, который при подаче на стол, я планировала посыпать зеленью. Отдельным блюдом в меню значился греческий салат, обожаемый детьми и конечно же не менее любимый нами с Машей.

Звонок на мобильный вызвал удивление, может подруга задерживается? Но бросив взгляд на экран я увидела незнакомый номер.

– Алло, – приняв вызов ответила я.

– Кира? – услышала я голос Дениса.

– Она самая, – подтвердила я.

– Это Денис, управляющий «Фараона», – представился он на всякий случай.

– Да, я узнала. Слушаю внимательно, – с нетерпением обозначила я.

– Кира, можешь подъехать за деньгами, Константин оплатил твою ночь, – обрадовал он меня.

– Во сколько? – уточнила я.

– Постарайся успеть до десяти, пока не так много клиентов, я тебя рассчитаю, – ответил мне Денис.

– Хорошо, буду! – и я нажала кнопку отбоя.

* * *

Пришедшей на ужин Машуле пришлось вновь веселить моих детишек, а я, взяв такси, отправилась получать свою первую заработную плату за последние четыре года.

Водитель такси оказался приятным мужчиной за пятьдесят и проболтав с ним о погоде и столичных пробках я не заметила, как машина остановилась у «Фараона». Стараясь не привлекать внимание, я, расплатившись, вынырнула из такси и почти бегом побежала к черному входу.

Сделав шаг за дверь я остановилась, вспоминая вчерашнюю ночь и с чего все начиналось. Хотела ли я ещё повторить? Однозначно да, но только с Константином и скорее всего не за деньги.

Это утопия, сказка, по тому, что таким, как он нет дела до таких как я, они приходят сюда за своим интересом, платят за это деньги и какая разница кто будет сегодня: Маша или Даша, мы все для них на одно лицо.

Глубоко вдохнув и резко выдохнув, я отогнала эти глупые

мысли и представила пачки денег в руках. Ноги сами понесли меня на второй этаж, как только я подумала о завтрашнем походе с детьми в магазин игрушек.

Константин

Пятница. Как быстро пролетела неделя. Возвращаясь из аэропорта домой, я, устало откинувшись на сидение авто разглядывал тусклые улочки Москвы. Дождь, если верить рассказам водителя, сливал уже вторые сутки не переставая, а между тем в Германии, откуда я вернулся, все два дня стояла замечательная солнечная погода.

Подъехав к дому, я бегом, чтоб не промокнуть, направился ко входу и чуть не запнулся об порог по тому, что тот был частично разобран.

– Рита! – крикнул я, проходя в гостиную, но женщины там не оказалось, – Рита, – позвал ещё раз, поднимаясь на второй этаж.

Домохозяйку я нигде не нашел, и спросить что происходит в моем доме в мое отсутствие попросту оказалось не у кого. Отложив выяснение сего факта на потом, я приняв душ и переодевшись в удобную одежду спустился на кухню.

Заглянув в холодильник и оценив те яства, которые наготовила к моему приезду Рита я не испытал особого аппетита и вследствие того решил просто сделать себе пару бутербродов с зеленью, ветчиной и сыром, а также заварить аро-

матный зеленый китайский чай, привезенный мной лично из Пекина вначале этого года.

Перекусив, решил поработать, ведь удачные переговоры с немцами нужно было оформить графиками и показать совету директоров перспективы сотрудничества, но от перелета и усталости, накопившейся за неделю, мозг с трудом генерировал мысли.

Пятница. Я часто ходил в «Фараон» по пятницам, чтоб отвлечься и скинуть накопившееся напряжение, может и сегодня наведаться туда? Набрал Денису:

– Константин, добрый вечер! – услышал я слащавый голос в трубке.

– Добрый, – кинул в ответ устало.

– Дайте угадаю. Вы хотите сегодня к нам заехать? – поинтересовался управляющий.

– Да, я подъеду через три часа. Все, как обычно, – ответил я, и не сдержавшись все-таки спросил, – Кира выходила на работу?

– К сожалению, нет, – выдохнул Денис, – после того раза от нее не было ни одного звонка.

– Тогда Алина, – внезапно для самого себя раздраженно выдал я, – до встречи.

Кира. Может быть она приснилась мне тогда? А может было лиричное настроение, и я свои эмоции преувеличил? Не хочу в себе копать, выискивая то, чего нет. Алина мастер своего дела, она меня сегодня однозначно осчастливит.

Кира

Проснувшись в судорогах и кинув взгляд на часы я уже четвертый день подряд вижу, как они показывают три ночи.

– Паша, зачем ты меня будишь? Чего хочешь? – со стоном спрашиваю я.

Четвертую ночь он стоит передо мной и проникновенно, молча смотрит, от чего я просыпаюсь и больше не могу уснуть.

Может осуждает меня за поступок? Но я не могла иначе, выбор был не велик. Хотя если подумать, то выбора не было вообще. Кредит и дети, которые хотят кушать. Павел, так нельзя со мной.

Плетусь в душ раздираемая противоречиями. Кто я после того, что сделала? Как мне дальше жить? Вступив в законное наследование несколько дней назад, как наследник первой очереди, я полностью взвалила на себя эту непосильную ношу и без финансовых вливаний мне это не вытянуть одной. Тех денег, что я получила неделю назад нам хватит на месяц нормального существования без излишеств, где еще я смогу столько заработать?

Настюше на днях дали направление в детский сад и за него тоже нужно будет чем-то платить, ведь нельзя вечно держать ребенка дома, он должен социально развиваться и общаться со сверстниками.

Почему все так не просто? Я долго стою под теплыми струями душа, но лед, зародившийся в районе солнечного сплетения, не хочет таять, а наоборот еще больше разрастается, режет меня изнутри на куски своими осколками.

Константин

Ровно в полночь я входил в «Фараон», точно так же, как и неделю назад. Проходя по коридору на втором этаже, я кинул взгляд в сторону окна, туда, где стояла тогда она, но сегодня ее конечно же там не было. На что я надеюсь? Зачем живу прошлым? Меня ждет Алина.

Алина была холеной блондинкой, знающей себе цену и ни разу за последние полгода нашего с ней плотного сотрудничества, я не мог на нее пожаловаться. Она была профессионалом своего дела и каждый раз дарила мне в постели настоящее удовольствие, предугадывая мои желания.

Открыв дверь в комнату я замер. Посреди кровати замерло нечто в перьях, именно нечто по тому, что определиться на что именно был похож этот ворох перьев я так и не смог. Как мне показалось, я даже издал обреченный стон созерцая это безобразие.

– Алина, – позвал я.

Куча разноцветных перьев ожила и под какой-то невнятный, гортанный звук из нее выскочила Алина, одетая в кричащее бикини и с глупой улыбкой во все лицо.

В глазах рябило и не ожидая от себя я рывкнул:

– Раздевайся! Живо!

Алина удивленно заморгала и нарочито надула губки:

– Тебе не понравилось? – хлопая глазищами пропищала она.

– Я не за мишурой сюда приехал, – пояснил ей, – жду.

В несколько секунд она осталось абсолютно обнаженной, но что это? Я смотрю на нее, на ее почти идеальное тело, роскошную грудь третьего размера и... не хочу! А ещё аромат этих приторно сладких духов, неужели я его раньше не замечал.

Открыв окно, я устало опускаюсь в кресло. Алина стоит столбом и неотрывно следит за моими действиями и видимо не узнает меня сегодня.

Я начинаю расстегивать ремень, и тут она оживает, подходит ко мне походкой от бедра и опускается передо мной на колени, знает свое дело. Позволяю ей спустить с меня штаны и даже оказавшись почти голым никак не реагирую, такого не было еще ни разу в моей жизни.

Кира. Откинувшись на кресло и запрокинув голову, я закрываю глаза и только стоит воскресить картинку, как она ласкает палец на моей руке проворным язычком, а пальчики сжимают крепко член, тот сразу оживает. Алина думает, что это все благодаря ее стараниям и глубоко заглывая ставший каменным член, она театрально издает гортанный звук удовольствия причмокивая при этом.

– Замолчи, – рычу я на нее.

Она мне портит всю картинку этим насквозь фальшивым спектаклем, не могу сосредоточиться.

Кира, Кира!!! И память вновь подкидывает ее образ с раз-
метавшимися по постели волосами и то, как она, выгнув-
шись навстречу принимает меня всего, без остатка, захватив
в плен своих ног.

– Кира! – я кричу и бурно, тяжело дыша кончаю в рот
Алине.

– Кира??? – переспрашивает, злясь Алина, – кто она та-
кая?

– Тебя не должно это волновать, тебе заплатят, – отвечаю,
поднимаясь и застегивая ремень брюк.

Не прощаясь, я выхожу, но чувства удовлетворения нет.

Кира

– Дежуришь вечером? – спрашиваю по телефону у подру-
ги и получив отрицательный ответ зову ее на чай с вкусняш-
ками.

Маша, не заходя домой после работы, сразу направляется
к нам в гости.

– Привет, команда! – весело сгребая детвору щебечет
она, – как вы без меня тут поживаете? Вижу еще подросли
за два дня, – треплет обоих по голове.

– А сюпиз? – интересуется Настена у нее.

Открыв пакет, подруга достает премилый мячик с героями мультфильмов и вручает дочке. Кирилл тянется за ярким предметом и я отпускаю его на пол в комнате и прошу Настю покатать мяч и поиграть с братом, дети начинают возню, а мы идем пить свежесваренный чай на кухню.

– Маш, мне снится Павел, вот уже четвертую ночь подряд, – делюсь с подругой, – я просыпаюсь в три и не могу потом уснуть.

– Он тебе что-то говорит? – уточняет она.

– Нет, просто смотрит и все, – поясняю я.

– Кира, ты же понимаешь, что он вообще-то не собирался так рано уходить из этой жизни. Любил тебя и детей, – развивает она тему.

Я киваю, соглашаясь.

– Так вот, я думаю душа не может упокоиться с миром, переживания за вас его не отпускают, – заканчивает она.

– И что мне делать? Как жить с этим дальше? – спрашиваю подругу, а в горле стоит ком.

– Надо сходить в церковь, отпеть. Может с батюшкой посоветоваться что ли? – советует подруга.

– Да, может... Я как-то не подумала сама, – слезы все же прорываются и катятся по щекам.

Маша обнимает меня и шепчет, что все будет хорошо.

А когда будет? Этого никто сказать не может и от осознания этого факта в очередной раз становится очень грустно.

Константин

В субботу я не знал куда себя девать, работа не клеилась, а за окном моросил противный дождь, нагоняя тоску. Еще и спал плохо, часто просыпаясь с чувством необоснованной тревоги. А перед глазами постоянно возникал образ Киры. Неужели эта девушка меня так зацепила?

Да, она красивая, умная, открытая, без фальши. Быть может со своими странностями, но ведь я про нее ничего не знаю и как следствие не могу оправдать ее действия, поступки.

А придет ли она ещё? Может ей разово требовалась сумма денег? А может ей не понравилось, и она решила, что это занятие не для нее? Сколько вопросов без ответа.

Может попытаться ее найти? Но как это сделать? В «Фараоне» мне ее координаты не дадут, а кроме имени я о ней ничего не знаю больше. Думай, Костя, думай.

Решение пришло само под вечер, как только я отпустил ситуацию, сдавшись. Нужно позвонить Денису и попросить связаться с Кирой пригласить ее выйти на работу, обосновав эту просьбу нехваткой девочек, пусть кто-то приболел, а у кого-то неотложные дела и нужно срочно выручать «Фараон», ведь репутация клуба ни за что не должна пострадать.

Воодушевившись, я сразу же набрал управляющего и озвучил свою просьбу, описав ситуацию, тот мялся, мешкал,

но в итоге, упомянув несколько раз о том, что я их давний и уважаемый клиент он сдался, пообещавши сегодня же ей позвонить.

Отбив звонок я весь сиял, живя надеждой. Оказывается, как для счастья человеку мало нужно. У меня есть деньги, много денег и я хоть вот сейчас могу купить себе остров в теплом голубом море с белым песком на пляже и уехать отдохнуть не меньше, чем на полгода, но зачем мне это одному? Я хотел снова почувствовать ее рядом, ощутить неуловимый аромат, который дарит ее кожа и поговорить... совсем не важно, о чем.

Кира

Выходные мы с детьми всегда гуляли в парке, но сегодня погода с утра не задалась и все кисли дома, было скучно. Чтоб как-то развеселить своих сорванцов, я предложила им заняться творчеством, достала пальчиковые краски, раскатала старый рулон обоев в коридоре и одев их в ту одежду, которую и выбросить не жалко, мы принялись, макая руки в краски рисовать огромную картину.

Пол дня мы, ползая по коридору на коленках, толкая и ляпая друг друга, пытались изобразить что-то похожее на настоящее произведение искусства. Сказать, что было весело и интересно, значит ничего не сказать, все втроем были в восторге от процесса и даже результат всех поразил.

А вечером на огонек к нам забежала тетя Маша и оценив работу, как шедевр, не меньше, сказала, что однозначно с первой же зарплаты у нас ее купит.

И только мы с детьми собрались устроить Маше мастер-класс по написанию аналогичного произведения искусства, как мой мобильный зазвонил.

– Денис? – удивленно уточнила я.

– Да, Кира, добрый вечер, – елеиным голоском ответил тот.

– Слушаю внимательно, – недоумеваю, что ему может быть нужно сказала я.

– Кира, я хотел уточнить у тебя по возможному выходу на работу сегодня или завтра, – огорошил меня он, – ты же понимаешь, выходные и наплыв клиентов, а две девочки заболели и не могут выйти, надо кем-то заменить.

Повисла пауза, я, если честно, не была готова к такому повороту событий, хотя помнится на собеседовании Денис что-то говорил о том, что девочек действительно не хватает. Что мне делать? Маша, наблюдавшая за моим разговором, видимо заметила, как я побледнела и вопросительно подняла бровь.

– Денис, можно я перезвоню минут через десять и дам точный ответ? – вежливо уточнила я.

– Конечно, дорогая, – вздохнул он театрально и перед тем, как повесить трубку добавил, – но помни, я на тебя очень рассчитываю!

– Кира, кто звонил? Ты сама не своя, – забеспокоилась подруга.

– Маша, звонили из клуба, нужно выйти на работу, не хватает девочек, что делать? – растерянно пробормотала я.

– Но ведь заплатят? – поинтересовалась Маша.

– Это даже не обсуждается, если клиент доволен, то всегда платят, – пояснила я.

– Тогда иди, я посижу с детьми. Кредит глядишь скорее закроешь, – подмигнула мне она.

– Я боюсь, что попаду к какому-нибудь противному клиенту, как тот, первый, – жалобно пропищала я.

– Кира, ты знала куда шла, – «приободрила» подруга, – это просто работа, но за нее тебе платят офигенные деньги.

Она была права. Это работа, а работа не всегда бывает в радость. Хоть первый раз мне повезло с Константином и на том спасибо. Я вздохнула.

– Значит посидишь с детьми? – переспросила я подругу.

– Конечно, милая, это даже не вопрос, – заверила меня Машуля.

Взяв в руки телефон, я набрала Денису:

– Алло. Да, я сегодня выйду, – обреченным голосом озвучила я ответ.

* * *

Быстро в душ, интимные процедуры, пару капель любви-

мого аромата и вот я уже стою в прострации перед шкафом. Что одеть? Сборы скоропостижные и примерять по десять раз одно и то же времени нет, надо быстренько определиться. Пусть будет вот это синенькое классическое платье, а волосы я распушу, должно получиться мило.

Макияж сегодня надо сделать основательный, выделить глаза, а то они ведь в маске, теряются, так что стрелки не помешают однозначно. Помады вообще никогда не любила, пару раз мазнув блеском по губам я была готова.

Маша, уложив за это время детей вышла проводить меня и обомлела.

– Кира, да ты просто красавица с глянцевой обложки, – сделала мне комплимент подруга.

– Спасибо, солнышко мое, – обняв Машулю на прощание, поблагодарила я.

– Пусть тебе сегодня повезет с клиентом, – подмигнула мне она, когда я уже почти закрыла дверь спеша на выход.

Константин

Звонок на мобильный непривычно резко раздался в одиноком вечернем доме.

– Гердт, – взяв трубку одной рукой, а другой помешивая ужин на плите, ответил я.

– Константин, Кира согласилась выйти сегодня на работу, – донес Денис, и я заметил, как не вольно задержал ды-

хание.

– Я буду, – выдохнул и нажал отбой.

Она придет. Сегодня. Мозг, терзавшийся весь день думами о ней отказывался верить. Неужели она не сон той ночью?

Запах горелого, донесшийся с плиты заставил меня вынырнуть из дум на землю. Выругавшись, я вытряхнул в мусор все, что подгорело и налил себе чай, чтоб немного успокоиться перед встречей с ней. Я непременно должен быть в отличной форме, во что бы то ни стало.

Собирался я, как на первое свидание, даже самому забавно стало. Неспеша принял ванну, побрился и дважды почистил зубы, отполировав их до блеска.

Официоза не хотелось, и я отмел мысль о рубашке и брюках, достал джинсы и рубашку-поло.

Ровно в полночь я заходил в «Фараон», сердце от предвкушения в бешеном ритме гнало кровь по венам.

Кира

В «Фараоне» меня ждал охранник возле стойки администратора и сразу же сопровождал на второй этаж, сославшись на указания управляющего.

Войдя в комнату, я в ней никого не обнаружила и решила подождать, может быть клиент задерживается. От волнения становилось тошно, и страх снова увидеть перед собой обрюзгшего, неопрятного клиента заточал в оцепенение.

Приоткрыв окно, я, закрыв глаза, начала глубоко вдыхать, всегда помогало.

Вдруг сзади скрипнула дверь, и я на мгновение пожалела, что вообще сюда пришла, пока не обернулась.

– Константин, – выдохнула с удивлением, не успев подумывать.

Нет, я однозначно сплю. Такого быть не может второй раз подряд этот Аполлон, я выиграла в лотерею? Стою, смотрю и моргаю, вдруг исчезнет, но он не исчезает, а наоборот медленно движется в мою сторону, и улыбка на его губах расплывается все шире. Что это значит? Он тоже рад меня видеть?

– Кира, – мое имя слетает с его губ протяжным рыком.

Константин так близко, что я чувствую его знакомый аромат, с древесными нотками, такой мужественный и бархатный, что от него подкашиваются ноги, а внутри закипает кровь.

Он стоит и смотрит, а меня от его взгляда бросает в жар, и я начинаю тяжело дышать. Он не спешит, разглядывает мое лицо, прическу, губы и опускает глаза ниже, грудь. Соски твердеют стоит только, вспомнить, как он их ласкал, а из груди вырывается стон.

– Ты вся горишь, – его голос со всех сторон обволакивает меня своей глубиной.

Он невесомо дотрагивается тыльной стороной ладони до моей щеки и от этого невинного прикосновения я взрыва-

юсь, чувствую, как стало мокро между ног.

Боже, я хочу этого мужчину! Никогда ничего подобного от прикосновений не испытывала.

Он, как будто прочитав мои мысли подхватывает меня и садит на подоконник, задрав повыше платье разводит колени и только наклоняется, чтоб поцеловать меня там, где все горит, я останавливаю его со словами:

– Нет! Войди в меня пожалуйста, я готова.

Его не нужно просить дважды, джинсы расстегнуты одним движением руки и падают под ноги, а за ними и нижнее белье и вот он – предстает передо мной во всем великолепии. Его член стоит, как каменный, весь обрисован венами, и я хочу, чтоб он меня заполнил.

Подтянув меня на край окна, он упирается мне в клитор головкой члена и неторопливо трется, но я не могу уже выносить эти муки и делаю обманный маневр: потянувшись за поцелуем, сама насаживаюсь на него. Кричу ему в губы от полноты нахлынувших ощущений, а он меня кусает и рычит. Мы медлим несколько секунд, смотря в упор друг на друга и когда я обвиваю руками его шею, он начинает двигаться, постепенно наращивая темп.

– Кира, Кира, – слышу его голос, который перемешивается с моими стонами.

Мне не нужно много времени, чтоб взлететь на седьмое небо в присутствии этого мужчины, и как только он стягивает меня с подоконника и подхватывает под попку, я, про-

чувствував его в себе на всю длину взрываюсь в этом мире миллионом звезд и взмываю в небо, повиснув у него на шее.

Константин

Она божественна в своих порывах, я не могу ей насладиться, сколько не смотрю все мало.

А ее оргазм, она не ждет меня, а наслаждается процессом отдаваясь вся ему и хочется ещё ее ласкать и снова доводя до грани наслаждаться дрожью ее тела от оргазма.

Кладу на кровать и аккуратно снимаю с нее платье. Волосы, рассыпавшись каштановым каскадом манят запустить в них руки. Она еще рвано дышит, но уже тянет ко мне руки заставляя снять с себя одежду.

Мои руки, почему они так нравятся ей? Она, переплетая наши пальцы на одной руке второй водит по венам и облизывает при этом губы. Неужели меня снова ждет эта пытка, когда мой палец у нее во рту? Чувствую, как и без того стоящий член напрягся ещё больше.

– Обещай мне не мешать, – просит Кира.

О чем это она говорит? Хотя я на все согласен и киваю.

Кира, сняв с себя подвязку оборачивает ей мои запястья и поднимая их мне за голову говорит:

– Ты связан, трогать меня нельзя!

И в следующее мгновение я ощущаю ее горячее дыхание на не менее горячем члене. Понимаю, что ещё мгновение и

я свихнусь от напряжения, но тут чувствую прикосновение ее язычка к головке члена, а потом и то, как она обхватывает ее губами, аккуратно продвигает глубже в рот. Я держусь из последних сил пока она, обхватив ладошкой основание члена ласкает язычком во рту его головку.

– Кира, я хочу тебя, – вымаливаю у нее освобождение.

Она в пару секунд седлает меня сверху и начинает двигаться, а ей помогаю, подкидывая и входя в нее до самого упора. Ее грудь тревожит мой взгляд и хочется провести пальцами по твердым горошинам, но я ведь связан, это так жестоко.

И вот когда я уже готов в нее излиться она опускает свою руку между наших тел и трогает себя, что помогает нам закончить вместе в какофонии из рыков, криков.

Мысли далеко, а она распласталась у меня на груди, и я слушаю ее стук сердца. Идеально.

Кира

– Побудешь со мной до утра, – с нескрываемой тоской в голосе просит он.

Он мой клиент и вроде должен бы приказывать, а он просит. Не могу ему отказать, шепчу:

– Конечно, как ты хочешь.

В его взгляде мелькает тревога и он торопливо выдает:

– Кира, это должно быть обоюдно, а не как я хочу!

Он удивительный, и я конечно же по своему желанию с ним останусь:

– Можешь не переживать, я тоже этого хочу, – заявляю я со всей уверенностью.

Вижу, как он выдыхает и напряжение на его лице спадает. Какой же он все-таки красивый. Любуюсь.

* * *

Пожар! Он ярким пламенем обнимает здание «Фараона», все пылает. Повсюду крики, беготня, толчея. А я стою поодаль и наблюдаю, как рушится сгоревшая крыша, подъезжает машина скорой помощи, затем пожарные. И вдруг замечаю, что сама горю! Огонь распространяется от ног и выше и вот уже вся грудь объята пламенем, я задыхаюсь...

Проснулась вся в поту, а в голове туман. Константин мирно отдыхает рядом и я, чтоб не будить, крадусь потихоньку в ванную. Из-за слабости, которая навалилась на все тело смогла еле-еле сполоснуться и не одевая нижнего белья, натянув платье, вышла из комнаты.

Немногословный охранник, как всегда, кинув на меня всего лишь взгляд, кивнул по направлению кабинета управляющего, и мы пошли. Я с трудом переставляла ноги, хотелось упасть прямо тут и расплывшись амебой, отдохнуть. Из меня как будто выкачали все силы, да и жар мешал.

Денис с синяками под глазами, видимо от бессонной ночи,

сидел курил сигару закинув ноги на стол. Я прошла и упала на диванчик, который находился рядом с его местом.

– Плохо себя чувствую, пойду домой, – тихо сказала я.

Он подошел и внимательно всмотревшись в мое лицо положил руку на лоб.

– Да у тебя жар! Простыла? – предположил он.

– Скорее всего. Вызовешь такси? – попросила, надеясь на помощь.

– Конечно. А где Константин? – поинтересовался он, доставая мобильный из кармана.

– Спит, не стала его напрасно беспокоить, – ответила я.

Заказав такси Денис пообещал, что уточнит у Константина по оплате и позвонит мне сразу же, а также справится о моем здоровье.

Пока машина, плавно покачиваясь на неровностях дороги везла меня домой, я задремала, сил на бодрствование не было от слова совсем.

Константин

Открыв глаза, я понимаю, что она опять от меня сбежала и от этого становится невероятно грустно. Принимаю душ и одеваясь не спеша замечаю ее трусики и бюстгальтер на полу, но почему она оставила их? Это на нее не похоже.

Кабинет управляющего открыт, но его нет на месте. Уезжая домой, я набираю его:

– Денис, я не застал тебя на месте.

– Константин, рад слышать, но в данный момент немного занят, перезвоню, – вежливо, но торопливо выдает он и отключается.

До дома я добираюсь, мучаясь догадками и пребывая в полном недоумении, что же все-таки случилось?

Прождав звонка не меньше двух часов, я собираю экипировку и еду заниматься. Нужно проветриться, а иначе я себя изведу догадками и сомнениями.

* * *

Денис мне перезвонил ближе к вечеру и сославшись на то, что был занят очень срочным делом, уточнил остался ли я доволен ночью и готов ли заплатить?

– Все замечательно, выставяйте счет, – ответил я и поинтересовался, – по следующему выходу на работу Кира не уточняла?

– Константин, Кира себя неважно чувствовала, когда уходила сегодня утром, я счел неуместным беспокоить ее таким вопросом, – отчитался он.

– Что с ней случилось? – тут же отреагировал я.

– У нее был сильный жар, я вызвал ей такси до дома, наверняка простыла, – предположил управляющий.

– Денис, ты ей звонил после этого, справлялся о здоровье? – рыча в трубку чуть не выругался я.

– К сожалению пока не было времени, но я обязательно поинтересуюсь и приглашу заехать забрать оплату, – виноватым голосом промямлил Денис.

– Звони и отчитайся мне немедленно! – сорвался я, переходя на крик.

– Как скажете, – и он повесил трубку.

Кинув телефон в угол дивана я взвыл, ну что я за болван, она ведь и вчера ночью уже была в огне, а я не понял, думал все гормоны, страсть, вот идиот. Никогда себя не прощу за то, что спровоцировал ее выход на работу, а ещё и не заметил, что она больна.

– Девочка моя, прости, прости, – шептал я в пустоту не сводя глаз с мобильного.

Глава 3

Кира

Из такси я вытаскивала себя одной силой воли так, как все остальное напрочь отказывалось меня слушать. Ноги были ватными, а перед глазами стояло мутное пятно. Водитель скорее всего подумал, что я пила всю ночь, но меня это не заботило сейчас совсем.

Еле доковыляв до подъезда, я, передвигаясь по стеночке дошла до лифта и точно так же из лифта до квартиры. Потом долго целилась, чтоб попасть ключом в замочную скважину, не хотела звонить и будить детей. Открыв дверь, я упала прямо Маше в руки, она, услышав шум проснулась и вышла проверить кто же там.

– Боже, Кира, что с тобой, ты вся мокрая и как кипяток! – не своим голосом от страха пищит подруга.

Я в ответ мычу, сил нет даже на то, чтоб шевелить языком.

Машуля, как истинный медик мгновенно ориентируется, кладет меня на диван, раздевает, ставит градусник, укрывает легкой простыней и отправляется на кухню делать морс.

На градуснике тридцать девять и два, выпив кружку морса я наконец-то проваливаюсь в бессознательное, где всегда так

пусто, тихо и хорошо.

Константин

Жду звонка от Дениса и вот уже почти как три часа не могу найти себе места, виню себя и не знаю, как же все исправить?

Не выдержав, набираю ему сам:

– Денис, есть новости от Киры, как она?

– Константин, я звонил ей несколько раз, но телефон отключен, а других способов связи у меня с ней, к сожалению, нет, – виновато отвечает он.

Что-то обрывается внутри и меня бросает в дрожь от злости, на него, за то, что он информационно не подкован, на себя за то, что я ее опять потерял.

– Адрес, – говорю таким тоном, который не терпит возражений.

– Но, Константин, мне не положено... – мямлит он.

– Я сказал адрес! Мать твою... – не сдерживаюсь я.

Денис, понимая, что я настроен более, чем решительно и не отступлю называет улицу и номер дома. Записав, не прощаясь нажимаю отбой и стрелой лечу к машине.

По пути мне в голову лезут разные картинки: вот она одна в квартире, лежит в бреду и некому за ней ухаживать, или вот ей так плохо, что ее увозят на скорой в больницу...

Номера квартиры я не знаю, что там за дом? Где мне ее

искать? Может есть охрана или кастелянша у кого можно будет уточнить.

– Все будет хорошо, держись, Кира, – шепчу, как мантру.

* * *

Подъехав к нужному дому, я заметил у второго подъезда скорую помощь, бросив машину направился напрямик туда. За рулем сидел водитель, медперсонала не было, скорее всего еще не вышли от пациента, я решил подождать.

Минут через десять послышались звуки и из подъезда держа в руках чемоданчик, вышла дама средних лет, видимо дежурный врач скорой помощи, а за ней молодой парнишка, наверное, являвшийся медбратом, нес на руках женщину, завернутую в махровый халат.

Я подошел ближе и заметил каштановые волосы, такие же, как и у Киры. Сердце, разгоняясь заколотило бешено в грудную клетку и заставило заглянуть за плечо мальчика и там я увидел ее.

Она, как безвольная кукла с закрытыми глазами тяжело дыша лежала на руках медбрата. Бледное лицо и горящие щеки выделялись даже при скудном свете фонаря над подъездом.

– Кира, – кинулся я к ней.

– Вы кто? – серьезно-грозным голосом уточнила дама с чемоданом.

Кем мне представиться? Я ей не муж, фамилия другая, да и если попросят паспорт штампа там нет.

– Я ее брат, – выдал я с секундным замешательством.

– Как-то вы поздно, брат, – то ли выразила недовольство, то ли пожурила меня дама.

– Как смог, – выдохнул я, – мне можно с ней?

– В скорой находиться вам нельзя, но вы можете проехать за нами в стационар и как раз поможете ее оформить, сама она сейчас не в состоянии, – заключила дама.

– Конечно, – согласился я и бросив последний взгляд на Киру перед тем, как ее занесли в скорую, пошел к своему авто.

Кира

Утром дома я уснула и проспала до обеда. Маша периодически подходила и проверяла мне температуру, но та никак не хотела спадать. В обед подруга дала мне жаропонижающее и заставила выпить не меньше литра морса, мне стало значительно легче, я даже потихоньку сходила в душ, смыть последствия жара. Аппетита не было и сил тоже, я лежала, иногда теряясь в забытии, но после пяти часов вечера ситуация начала меняться не в лучшую для меня сторону. Температура резко возросла и неумолимо ползла вверх, жаропонижающее почти не действовало, а дышать становилось все труднее. Маша приняла решение вызвать скорую так, как ни-

чего не помогало, да и боялась, что я могу заразить детей.

Когда приехала скорая за окном было уже темно, а я, горящая в лихорадке, мало что осознавала. Голоса были слышны словно через плотные наушники, а глаза у меня не получалось открыть совсем. С Машиных слов доктор что-то записал и меня понесли, но почувствовав легкий ночной ветерок, который принес небольшое облегчение, мне послышался голос Константина. Боже, я уже и брежу. Что за болезнь такая жестокая меня охватила?

Дверь в скорую хлопнув, закрылась и укачиваемая ходом машины я в очередной раз провалилась в темноту.

Константин

Долго петляя по улочкам столицы мы все же прибыли в пункт назначения и я, бросив машину на стоянке, бегом бежал в приемник стационара.

Дама с чемоданчиком завидев меня указала рукой куда нужно пройти. В приемнике на кушетке лежала она, с прилипшими на лбу прядями волос и часто дышала, как будто ей не хватало воздуха. Вошедшая вслед за мной медсестра, поставив Кире градусник, оповестила, что доктор скоро освободится и подойдет для осмотра.

Оставшись наедине с ней, я аккуратно провел рукой по волосам, приглаживая их и убирая, чтоб не мешали. Я внимательно рассматривал ее и пусть сейчас она была без маки-

яжа и с нездоровым румянцем на лице, но являлась для меня такой же желанной и красивой, как и в любой другой раз.

Щелчок дверной ручки нарушил наше единение, и суровый мужчина с благородными сединами на висках пристально посмотрев на меня попросил заполнить и подписать разрешение на лечение сестры пока он будет ее осматривать.

Пристроившись в угол за крохотный столик, я переписывал данные из паспорта Киры, ставил галочки в нужных местах и в конце поставил подпись и дату, дав тем самым согласие на все необходимые процедуры для восстановления ее здоровья.

Когда немногословный доктор осуществил все манипуляции, которые счел нужными, он, забрав подписанное мною согласие, уже было направился на выход, но я его задержал, задав вопрос:

– Доктор, подскажите, а у вас есть платные палаты?

Врач задумался, хмуря брови и через минуту выдал:

– Вроде пятую сегодня освободили, но она стоимостью восемьсот рублей за сутки без питания, – добавил он.

Как будто сумма имела для меня значение, важно лишь здоровье Киры.

– Я беру! – поспешно ответил я.

– Сейчас отправлю медсестру, она проводит, – кинул он и вышел.

Остаток ночи я провел рядом с ней, ей подключили капельницу и постоянно меряли температуру.

Она бредила во сне, звала Кирилла и Настю. Кто они? Я не знал. Да это было сейчас совсем не важно, важно то, что я с ней рядом.

– Все будет хорошо, – шептал я ей, держа в своих руках ее маленькую ладошку.

Кира

Мне снились хаотичные сны. В одном из них я бежала за детьми по залитой солнцем поляне, а они, смеясь убегали все дальше и дальше, и я их звала. В другом сне мне снился Константин, он был как всегда предупредителен и нежно сжимая меня в объятьях шептал, что все будет хорошо и от этих слов, расслабившись я проваливалась глубже в сон.

Проснувшись утром, я открыла глаза и пару раз моргнув дернула затекшей рукой, желая ее размять, но увидела установленный катетер и идущую к нему капельницу. Сознание обрывками сложилось в пазл и я вспомнила скорую и как мне было вчера плохо, откинувшись на подушку, застонала.

Тут же я заметила шевеление в углу и пригляделась, там спал не в очень удобной позе Константин. Я что, до сих пор под действием лекарств? Мне он снится? Как он мог тут появиться?

Определенно это все ещё сон, такого просто быть не может. Зачем ему я, а тем более дежурство возле меня в палате. Бред, однозначно.

Не выдержав, я покашляла, создавая шум и привлекая его внимание.

Константин потер переносицу и открыл глаза глядя прямо на меня, вид у него был тот ещё, наверное, следствие бессонной ночи, хотя про то, как выгляжу сейчас я – я вообще молчу.

– Кира, ты проснулась? – с беспокойством, направляясь ко мне, спросил он, – как чувствуешь себя?

– Как ты тут оказался? – ответила я вопросом на вопрос.

– По легенде я – твой брат, – ответил он и широко улыбнулся, – так что сижу и переживаю за сестру, как видишь.

– Как ты меня нашел? – задала я еще один вопрос по тому, что ответ на первый меня не удовлетворил.

– Это долгая история, но не без участия Дениса, – уточнил он, – надеюсь ты на него не в обиде.

– Я с ним ещё поговорю, – пообещала я, хмурясь.

– Он не смог до тебя дозвониться, чтоб справиться о здоровье и ещё отдать вознаграждение, я вызвался помочь, не вини управляющего, хорошо? – попросил он.

– Подумаю, – пообещала я и слабо улыбнулась.

Он стоял со мной рядом и скорее всего мне должно было бы быть неудобно от того, что он видит меня растрепанную и без макияжа, но у меня никакого чувства неловкости почему-то не возникало.

Константин

Она естественна всегда, даже вот так с утра после болезни в обычной жизни. Нет жеманства, желания прикрыться, выглядеть лучше и всего подобного. Она другая – настоящая и к ней так хочется прикоснуться.

– Ты звала ночью Настю и Кирилла, – говорю ей, – это твои родные?

Задав вопрос, я сам не замечаю, как задерживаю дыхание. Сейчас она скажет, что Настя – это дочь, а Кирилл – ее муж. Что я с этим буду делать?

– Да, Настенька моя дочь, ей три года, а Кирюша – сын, ему ещё только восемь месяцев, – рассказывает она.

Дети, можно выдохнуть, но их двое. А где же муж? Может остался дома с детьми? Хоть мне и интересно, но я не хочу поднимать сейчас эту тему.

– Красивые имена! И детки, я уверен тоже красивые, как мама, – в моих словах нет ни намека на лесть.

Она смущается от комплимента и, как любая любящая мать говорит:

– У каждой матери ее дети самые красивые, это даже не обсуждается!

– Согласен. Познакомишь нас? – зачем спросил, перегибаю палку, но слово ведь не воробей.

– Ты действительно этого хочешь? – она выглядит очень

удивленной.

– Почему бы нет? Мне интересно все, что связано с тобой, – я аккуратно беру ее ладонь в свою.

– Константин, мне кажется, что мы с тобой очень разные, – заключает она, осторожно вынимая руку из моей ладони.

В этот неловкий момент в палату входит ночной доктор:

– Как вы себя чувствуете? – интересуется он у Киры.

– По сравнению со вчерашним состоянием сегодня я почти здорова, – слабо улыбаясь отвечает она.

– Отличная новость, – констатирует доктор, – но вам нужно ещё минимум дней пять, чтоб встать на ноги, – заключает он.

Ее глаза наполняются слезами и в них я вижу страх.

– Что-то серьезное? Я не могу находиться тут так долго у меня дома дети, – смахивая накатившиеся слезы спрашивает она.

– У вас вирус РС гриппа, а если быть точным, то респираторно-синцитиальная вирусная инфекция, неужели вы хотите заразить им и детей? – нравоучительно поясняет доктор.

Кира откидывается на подушки и из-под опущенных век текут слезы.

– Ну-ну, дорогая, – гладит ее по руке доктор, заодно поправляя катетер, – через пять дней вы будете уже не заразной, и мы вас отпустим к вашим деткам, не переживайте.

Поворачиваясь ко мне, он кивком головы указывает на

выход, и я иду за ним.

– Послушайте, любезный, – начинает доктор, – у вашей сестры действительно серьезная вирусная инфекция, а также ларинготрахеобронхит со стенозом гортани второй степени, сегодня-завтра у нее осипнет голос, не пугайтесь. Присмотрите за ее детьми, чтоб она не беспокоилась и быстрее шла на поправку. И не забывайте, что вы взяли палату без питания, так что кормить пациента тоже придется вам. Очень на вас надеюсь, – пожимая руку доктор направляется в следующую палату.

Я стою и понимаю, что я влип по полной.

Кира

Слышу скрип двери и понимаю, что это Константин вернулся в палату, а я, все так же откинувшись на подушку лежу с закрытыми глазами и они у меня до их пор на мокром месте. Я хочу домой, к детям.

Его парфюм ударяет в нос говоря о том, что он опять от меня достаточно близко, но я не шевелюсь, а что мне ему сказать? Говорит он:

– Кира, врач просил присмотреть меня, как твоего брата, за детьми, чтоб ты скорее поправлялась и не волновалась, – спокойно говорит он.

– Что??? Константин, я не доверю тебе своих детей, ты же понимаешь? – открыв глаза и с удивлением смотря на него

спрашиваю я.

– Понимаю, – повторяет он за мной, – а с кем они сейчас?

Константин все же задал этот вопрос, я видела и раньше, что его это волнует, но он старался быть корректным.

– Дети с моей подругой, Машей, – удовлетворяю я его любопытство, – но она не может быть с ними долго, ей нужно на дежурство сегодня в ночь.

Вижу, как морщинка меж бровей разгладилась, и он с облегчением выдохнул, видимо переживал.

– Может у подруги есть возможность подмениться? У тебя серьезный случай, Кира, тебе нельзя сейчас домой никак, – объясняет мне он.

– Дай мне халат, там в кармане лежит телефон, – прошу я.

Протянув мне халат, в котором привезли меня вчера, он внимательно смотрел, как я достала оттуда небольшой старый кнопочный телефон. Я видела в его глазах немой вопрос, но для того, чтоб его задать мне Константин был слишком корректным.

Набрав Маше, я справилась о детях, пока вроде никто не закапризничал, тьфу-тьфу. Оставалось надеяться, что эта зараза обойдет их стороной. Диагноз моей болезни был озвучен, а с ним и настоятельные рекомендации врача, подруга, поняв серьезность ситуации, сама заговорила о том, чтоб подмениться. Дети ей были, как родные, я знала, что она их любит и никогда не оставит.

– Маша останется с детьми, ты можешь ехать, – сказала я

после разговора Константину.

– Отличная новость, – улыбаясь уголками глаз констатировал он и добавил, – но уехать пока не могу.

– Почему же? – удивилась я.

– Я взял вчера платную палату, но без питания, а значит должен тебя накормить, – улыбаясь так, как будто это была самая глобальная задача века, выдал Константин.

– Я с тобой не рассчитаюсь за услуги, – простонала я.

– Ты так считаешь? А я думаю, что мы договоримся, – и он мне подмигнул, хитро улыбаясь, – ты только поскорее поправляйся.

Не знаю почему, но к лицу прилила краска. На что он намекает? В голове всплыла картинка прошлой ночи, как он мне дал себя связать, а его чуть позже оседлала. Я бы повторила!

Он так внимательно смотрел в мои глаза, что кажется прочел все мои мысли и от этого стало ещё жарче.

– Кира, ты даже на больничной койке меня искушаешь, – в момент охрипшим голосом выдал Константин.

Я сглотнула, а грудь предательски начала вздыматься выше и он, не отводя глаз стоял и смотрел. Минута, две, три... Кажется уже искрилось все пространство.

– Кира, хватит, а то я за себя не ручаюсь, – прорычал он.

Я не могла с собой ничего поделаться, как не старалась, он, как наркотик действовал на меня дурманя, отсылая разум далеко на задний план.

– Продукты, – собирая в кулак последнее самообладание простонал он мне в шею, наклонившись, – что ты ешь?

Так хотелось сказать: тебя, но я все-таки сдержалась. Со-
всем не место.

– Овощи и фрукты, – выдохнула я, – и ещё минеральной
воды, пожалуйста.

Приняв руководство к действию, он кивнул и направился
к двери, а заодно удачно сбежал с поля боя.

Константин

Да, я бежал. Бежал подальше от нее по тому, что каждый
раз, как я оказывался с ней рядом, мои брюки проходили
проверку на прочность. Каждый раз! Если вам когда-то ска-
жут, что мужчины под сорок уже наполовину импотенты –
не верьте им, все клевета.

Хотя, если подумать, то до встречи с Кирой все было спо-
койно и кровь прилиwała к причинному месту только в тот
момент, в который это было нужно, а не постоянно.

Выйдя на воздух, я постоял пару минут, чтоб успокоить
возбужденный организм. Вокруг расстелился предрассвет-
ный густой туман, казалось, что только протяни руку и смо-
жешь оторвать кусочек, но это ведь не так.

Подумалось, что он как Кира, вроде видно, что он есть, но
как бы ты не пытался дотронуться, узнать – он ускользает.
Сегодня я узнал про детей, но не узнал про мужа, а ее теле-

фон, он с каких времен? Сейчас вроде даже школьники уже с такими не ходят. Столько вопросов без ответов.

Так, отвлекся. Окей Гугл, где тут продуктовый магазин?

Кира

Следующие пять дней тянулись бесконечно, обозначенные только необходимыми больничными процедурами. Маша отзванивалась по несколько раз на дню и докладывала, как там поживают мои проказники. Константин навещал меня ежедневно и если бы не он, то я точно умерла бы с тоски.

Оказалось, что с ним очень увлекательно беседовать, он был начитан и побывал во многих странах. Вечерами я слушала непридуманные истории из его жизни о разных курьезах, и мы вместе долго смеялись. Заходивший с вечерним обходом доктор всегда улыбался Константину и один раз даже сказал ему о том, что он образцовый брат по тому, что еще ни разу за его практику не было случая, чтоб не сестра заботилась о брате, а именно наоборот.

По прошествии срока моего медицинского заключения опять же Константин позаботился о моей транспортировке домой, но зайти в гости отказался, сославшись на важные дела.

Поблагодарив и проводив Машу, я до позднего вечера играла с детьми и очень устала, видимо организм ещё не полностью восстановился после болезни. Уложив всех спать, я,

тоже вытянувшись на кровати закрыла глаза, но сон почему-то не шел.

Перед глазами стояла четкая картинка, как Константин сидит, удобно устроившись в кресле возле меня в больничной палате. Видимо я привыкла к тому, что он всегда задерживался рядом со мной допоздна и даже пару раз случалось так, что я засыпала, так и не дождавшись его ухода.

Мы очень сблизились за эти пять дней, но никто не лез никому в душу. До сих пор я не знала женат он или нет, есть ли у него семья, а он ни разу не спросил про мужа. Странные отношения, с учетом того, что нас однозначно тянуло друг к другу.

Константин

Я долго лежал на кровати разглядывая потолок в отсутствии сна. Сегодня закончилось дежурство в больнице возле Киры, и теперь я могу честно себе признаться, что мне ее не хватает.

Она очень открытая и от всей души смеялась эти пять дней над моими не всегда удачными шутками и рассказами. Ее улыбка сводит с ума каждый раз и ради нее я готов хоть в клоуна нарядиться, лишь бы чаще слышать ее смех.

Про то притяжение, которое существует, между нами, я вообще молчу по тому, что в последние три дня я даже садился от нее чуть подальше, чтоб не поддаться соблазну по-

целовать ее губы. Она ходячее искушение. До нее ни одну женщину в жизни я не хотел так сильно. Даже сейчас только подумав о ней у меня снова тесно в штанах, как тут уснешь?

Не в силах сдержать желание я протянул руку к мобильному и набрал Киру, мысленно ругая себя за поздний звонок:

– Алло, – услышал я ее такой желанный голос.

– Кира, надеюсь не разбудил тебя, – с нескрываемой тоской в голосе уточнил я.

– Нет, не могу уснуть, – не стала скрывать она.

– Я тоже не смог, думал о тебе, о наших разговорах, мне их не хватает, – признался я

В трубке повисло молчание, а затем мне показалось, что она всхлипнула.

– Кира, у тебя все в порядке? – забеспокоился я.

– Угу, – выдавила она в трубку и через пару секунд добавила, – мне тоже не хватает.

От ее признания защемило в груди, было так приятно осознавать, что я ей не безразличен.

– Если хочешь, то могу к тебе приехать, – вырвалось у меня.

Она опять молчала, я не торопил.

– Константин, мы и так уже с тобой далеко зашли, ты не считаешь, что потом будет ещё больше? – как будто разрезая меня на живую заинтересовалась она.

– Мне нечего терять, – честно признался я, – а тебе?

– Приезжай, – выдохнула она в трубку и отключилась.

Не трата времени, я собрался и выехал в ночь.

Кира

Зачем я позволила себе эту слабость? Зачем позвала его в гости? Теперь он увидит убогость изнутри и все поймет, а мне так не хочется изливать перед ним душу, только не перед ним. Сидела и посыпала голову пеплом, но было поздно, в дверь негромко постучали. Сделав глубокий вдох раз, да и три я пошла открывать.

– Привет, – в пол голоса сказал он, понимая, что дети уже спят.

– Привет, – выдохнула я, смотря, как он разувается.

Он улыбался, открыто, по-доброму, было видно сразу, что он рад встрече. А я стояла сама не своя от происходящего: Константин у меня дома, кто бы мог подумать еще несколько недель назад.

– Чаю? – постаравшись изобразить улыбку уточнила я.

– Не откажусь, – с энтузиазмом ответил он.

На кухне было пусто после моих попыток выжить без финансовых вливаний, но скрыть это все равно не получилось бы. Константин очень корректен и никогда не задаст волнующий его вопрос напрямую, я это знала.

Прикрыв дверь в кухню, чтоб не разбудить детей я взяла чайник, чтоб налить в него воды, Константин отошел к окну и делал вид, что разглядывает ночной город с одиннадцато-

го этажа. К слову, из нашего окна действительно открывался шикарный вид на близлежащий парк, в котором стояло колесо обозрения и несколько аттракционов и все это ночью красиво переливалось гирляндами из всех цветов радуги. Но это было бы интересно детям, или край подросткам, не ему.

– Красота, аж дух захватывает, – повернувшись и смотря мне прямо в глаза говорит он.

– Согласна, красиво. В последнее время я часто созерцаю из окна этот вид, когда не спится, – с тоской в голосе произношу я.

Он улавливает мою грусть и не разрывая зрительного контакта подходит ко мне вплотную, чайник остается мной забыт, а я сама теперь почти прижата к столу. Сглатываю только ощутив аромат его парфюма. Кира, не сейчас, держись. Он приехал поддержать, не больше.

Константин

Красота, но совсем не за окном, а здесь, рядом, где подомашнему пахнет чаем с лимоном и может быть немного мятой. Кира похудела за эту неделю в больнице, но это ей даже идет, черты лица заострились, и она сейчас выглядит, как хищница, а этот блеск в глазах, невозможно отвести взгляд. Какой уж чай? Хочу ее испить до дна.

Домашний халатик с запахом приоткрываясь при каждом ее вздохе дает возможность увидеть, что она без нижнего бе-

лья и это дает простор моему воображению. Стояк рядом с ней когда-нибудь окончательно сведет меня с ума, но я держусь.

– Чай? – переспрашиваю я.

Она пытается развернуться к столу и взять чайник, но я стою совсем рядом и мешаю сделать маневр. Попытка провалилась и я, запуская руку ей за спину беру чайник, прижимаясь к ней вплотную, она закрывает глаза и дрожит.

– Константин, – выдыхает горячо она мне прямо в шею.

Вместо ответа из моей груди вырывается хриплое:

– Ммм...

– Ты же понимаешь, что это неправильно, – шепчет она, уткнувшись лбом мне в подбородок.

– Что конкретно неправильно, то, что нам вместе хорошо? – уточняю я.

– Все неправильно! – снова шепчет она.

– У меня есть предложение, – озвучиваю я.

– Какое? – в ее голосе слышен интерес.

– Давай жить здесь и сейчас, если то, что будет завтра тебя тяготит, – предлагаю я.

С минуту она обдумывает мое предложение и тянется за поцелуем. Я знаю, если начну целовать, то не смогу уже остановиться, а она ещё слаба.

– Кира, – слышу я свой грозный рык, – тебе ещё нельзя.

– Здесь и сейчас, – возвращает она мне мои же слова и начинает расстегивать рубашку.

Собрав силу воли в кулак, я, перехватив запястье, целую ее кулачок и завожу ей же за спину.

– Здесь и сейчас сыграем по моим правилам? Согласна? – вкрадчиво интересуюсь я, целуя невесомо ключицу и чуть ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.